

**Дж. и Л. Николоси. Ваш ребенок
ведет себя нетипично. Что делать?**

Дж. и Л. Николоси. Ваш ребенок ведет себя нетипично. Что делать?

Отрывок из книги: Пособие для родителей по предупреждению развития гомосексуальных наклонностей
(InterVarsity Press, 2002, by Joseph Nicolosi and Linda Ames Nicolosi)

перевела Солнышко (готовится перевод и публикация полного варианта книги)

«Если я чему-то и научился, будучи отцом, - сказал Гордон, - так это тому, что каждый ребенок отличается от других». Усаживаясь в кресло в моем офисе, он выглядел грустным, как будто не справился с задачей. Гордон, преуспевающий финансовый аналитик, - отец четырех детей. «Когда мы с Глорией поженились, мы с нетерпением ожидали, когда же у нас будет настоящая семья, - говорит он. - У меня были не очень-то хорошие отношения с отцом, и я ощущал потребность в близости».

Один за другим родились три мальчика, и для всех троих отец был кумиром. А потом появился Джимми. Взгляд Глории, сидевшей по соседству с мужем, выражал грусть и беспокойность. «К тому времени, когда я была беременна Джимми, - сказала она тихо, - я очень хотела девочку. После Джимми у нас не должно было больше быть детей. Когда он родился, я расстроилась до слез...»

Возможно, Джимми с мамой подсознательно приняли меры по преодолению этого разочарования, потому что к восьми годам Джимми стал для мамы самым близким другом. Заботливый и нежный мальчик, со способностями к игре на фортепьяно, Джимми был из таких детей, которые легко «настраиваются» на «частоту» мыслей и чувств окружающих. К этому возрасту он уже мог «читать, как в открытой книге» мамины настроения, но у него не было ни одного друга-мальчика его возраста. Наблюдались и другие признаки пре-гомосексуального поведения. С недавнего времени Глория ощущала сильное беспокойство по поводу растущей социальной изоляции и депрессивного состояния сына. Старшие мальчики, напротив, прекрасно себя чувствовали и были вполне приспособлены к жизни.

Смешение половых ролей у Джимми стало заметно за несколько лет до этого, когда он стал примерять на себя бабушкины сережки и пробовать ее косметику. Особенно его притягивали золотые и серебряные заколки Глории, и вскоре у него развился довольно тонкий вкус по поводу того, что ему нравилось и не нравилось в женской одежде - и все это еще до того, как он пошел в школу. Тогда ему было всего четыре года.

«Я относился к Джимми также, как и к остальным сыновьям, - говорит Гордон. - И, кажется, это не сработало, потому что он всегда воспринимал мою критику не так, как нужно. Он просто уходил в свою комнату и отказывался разговаривать со мной в течение нескольких дней».

Став старше, Джимми начал проявлять и другие тревожащие признаки - слишком активное воображение, которым он замещал реальные отношения с людьми; незрелость, и презрительное, даже высокомерное неприятие своих братьев-«атлетов» и друзей, которых они приглашали домой. Гордон вспоминает о том, что, когда он приходил с работы, старшие сыновья всегда выбегали встречать его. Но только не Джимми - он всегда вел себя так, как будто отец не имел никакого значения.

Особенное беспокойство вызывал мир фантазий Джимми. Он создал себе «воображаемый

мир», в котором он мог проводить целые часы, сидя в своей комнате и рисуя персонажи из мультфильмов. Глория также заметила и другую тревожащую тенденцию – когда Джимми был чем-то сильно расстроен, он «прятался» в мир фантазий, свойственный женщинам. Когда кто-нибудь из друзей его старших братьев приходил к ним домой и дразнил его или высказывался о нем презрительно, Джимми демонстрировал «гиперболизированную» версию женского поведения.

В конце концов, Глория и Гордон поняли, что нужно что-то делать, чтобы помочь сыну. Гордон понимал, что его отношения с сыном уже довольно долгое время были холодными и отстраненными. «Когда Джимми был маленьким, я переживал сложный период. Наши отношения в браке были очень напряженными, и у меня было много проблем на работе. Наверное, я просто не хотел тратить время на то, чтобы установить отношения с ребенком, подверженным резким переменам настроения, который надувал губы и топал в свою комнату, как только слышал от меня что-то похожее на критику».

Другие мальчики, напротив, всегда были готовы играть с папой и старались привлечь его внимание. «Поэтому я просто позволил Джимми следовать его выбору и не проводить время со мной, - признает Гордон. – Честно говоря, тогда я думал, 'Ну, если Джимми не хочет быть со мной, это его проблема'».

«Тогда, - приступил я к объяснениям, - вам нужно поступать иначе, чем вы делали раньше. И для вас, Гордон, это означает, что вам нужно будет активно заниматься с ним. Вам, Глория, нужно будет напротив слегка отстраниться от него. И вся семья должна подключиться к тому, чтобы напомнить Джимми, что быть мальчиком – хорошо.»

Я также поощрял Гордона как отца уделять мальчику особое внимание, брать его с собой, отправляясь по делам, а также вовлекать его в физические, контактные игры. Я обычно стараюсь привлечь внимание отцов ко множеству возможностей, которые предоставляются ежедневно: например, отправиться вместе на заправку и дать сыну подержать насос, или остановиться купить мороженое и завязать с мальчиком разговор о том, что особенно его интересует. Эти, казалось бы, небольшие усилия необходимы для того, чтобы образовались отношения «мужчины с мужчиной», которые закладывают фундамент для здоровых отношений отца с сыном. Таким образом, Гордон иногда начал приглашать Джимми пойти вместе с ним помочь ему работать в саду или готовить шашлыки. Гордон также приложил усилия к тому, чтобы быть дома во время еженедельных занятий по фортепьяно и ходить на все концерты сына. Он стал приглашать мальчика на спортивные «вылазки» вместе со старшими братьями в надежде на то, что Джимми преодолит свою тенденцию к изоляции и свое неприятие по отношению к братьям.

Вначале Джимми негативно реагировал на приглашения отца. Когда тот приглашал его, например, пойти с ним в офис, приглашение решительно отклонялось. Но когда его отношения с отцом стали менее напряженными и более спокойными, поведение Джимми начало становиться более «мальчишеским», и даже в школе его уже меньше дразнили.

С моего одобрения, родители Джимми решили отправить его в лагерь, в котором поощрялось участие в спортивных играх, но не было сильного духа соперничества, и в котором было больше мальчиков, чем девочек. Мама Джимми также заранее поговорила с вожатым, молодым парнем, который был готов предоставить Джимми особое внимание, в котором тот нуждался.

Мальчики, такие как Джимми, должны видеть, что их родители поддерживают и ободряют их, а не просто осуждают и критикуют.

В результате постоянных усилий и вмешательства родителей, поведение Джимми постепенно утрачивало черты, несоответствующие его полу, включая не только его «женоподобие», но и изоляцию по отношению к сверстникам, общую незрелость и страх и неприязнь по отношению к более «мужественным» мальчикам.

Позже Гордон говорил мне: «Когда Джимми игнорировал меня и вел себя так, как будто я ничего не значу, должен признаться, я ощущал сильный удар по самолюбию, и у меня было искушение просто повернуться и уйти. Намного проще просто дать этому «идти своим чередом» и принять существующее положение вещей. Но затем я вспоминал о том, что реакция Джимми на меня – это защитная реакция. За маской отвержения и осуждения он прятал желание иметь со мной близкие отношения. Поэтому я постарался не обращать внимания на свои чувства и продолжал искать установления отношений с ним. Когда Джимми был маленьким, я дал этому случиться, но теперь я не собирался просто так сдаваться.»

Как мы только что видели, смешение половых ролей у мальчика может быть уходом от проблем, связанных с «мужской» ролью. Исследования показывают, что смешение половых ролей может также быть вызвано и другими проблемами, которые – как в случае с Джимми – обычно включают отвержение со стороны отца, социальную изоляцию, и уход в выдуманный мир.

Успешное терапевтическое вмешательство помогает мальчику найти собственный путь в мире, который естественно подразделяется на мужчин и женщин. Если два самых важных взрослых человека в его жизни, мама и папа, готовы к тому, чтобы оказывать необходимую помощь, мальчик с проблемами в половом самоопределении может постепенно оставить тайные фантазии о «двуполости» и открыть для себя чувство удовлетворения принадлежностью к миру определенного пола.

Как родитель, вы должны иметь в виду, что ваше вмешательство – с помощью консультанта или без него – должно быть мягким и ободряющим, но при этом четким и ясным. Не поощряя нежелательное «смешанное» поведение, родитель тем не менее должен сделать все возможное, чтобы ребенок чувствовал, что его ценят как неповторимую личность.

Это значит, что не нужно ожидать от ребенка, чтобы он/она были «нормальным», «обычным» мальчиком или девочкой, со стандартными интересами, свойственными тому или иному полу. Так или иначе определенная доля «смешанного» поведения может присутствовать – но в то же самое время такое поведение должно базироваться на четком понимании и признании собственной половой самоидентификации.

Очень важно, чтобы вы прислушивались к вашему ребенку с уважением. Не принуждайте его заниматься чем-то, что он терпеть не может. Не пытайтесь заставить его соответствовать роли, которая его пугает. Не нужно стыдить его, вынуждая прятать «женственную» манерность. Изменения должны происходить постепенно, шаг за шагом, и каждый шаг должен сопровождаться ободрением и поддержкой.....

Taken from "A Parent's Guide to Preventing Homosexuality" (c)2002 by Joseph Nicolosi and Linda Ames Nicolosi.